

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вогусова Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации

город Санкт-Петербург

5 марта 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.А.Вогусова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.А.Вогусов просит признать не соответствующей статьям 7, 17, 19, 38 и 39 Конституции Российской Федерации часть седьмую статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (утверждено постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202-1) в той части, в какой она ограничивает возможность предоставления отцам, проходящим службу в органах

внутренних дел, отпуска по уходу за ребенком только случаями, когда они воспитывают ребенка без матери.

По мнению заявителя, оспариваемая норма является дискриминационной, поскольку устанавливает для сотрудников органов внутренних дел – мужчин несоразмерное ограничение их прав и свобод и препятствует им как отцам в исполнении родительской обязанности по воспитанию детей и заботе о них.

Как следует из представленных материалов, приказом ГУВД по Пермскому краю от 20 июля 2007 года был отменен как изданный без учета требований части седьмой статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации приказ ГУВД по Пермскому краю от 21 марта 2007 года, которым А.А.Вогусову – старшему оперуполномоченному Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел ГУВД по Пермскому краю был предоставлен отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Решением мирового судьи судебного участка № 37 Свердловского района города Перми от 8 октября 2007 года, оставленным без изменения апелляционным определением Свердловского районного суда города Перми от 24 декабря 2007 года, исковые требования А.А.Вогусова о признании незаконным приказа ГУВД по Пермскому краю от 20 июля 2007 года были удовлетворены, однако постановлением президиума Пермского краевого суда от 14 мая 2008 года вынесенные судебные решения отменены, а дело передано на новое рассмотрение в Свердловский районный суд города Перми для рассмотрения по первой инстанции, который определением от 25 июня 2008 года по ходатайству А.А.Вогусова производство по делу приостановил в связи с обращением его с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации.

После рождения у А.А.Вогусова второго ребенка ему было отказано в предоставлении отпуска по уходу за ребенком со ссылкой на часть седьмую статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской

Федерации в связи с тем, что им не подтвержден факт воспитания ребенка без материнского попечения.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. По смыслу статей 32 (часть 4), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункт «е» части 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статей 2 и 7 Федерального закона от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», служба в органах внутренних дел, посредством прохождения которой граждане реализуют право на свободное распоряжение своими способностями к труду, относится к особому виду государственной службы – правоохранительной службе и представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, такого рода деятельность осуществляется в публичных интересах, а лица, которые проходят службу в органах внутренних дел, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их специальный правовой статус.

Федеральный законодатель, определяя специальный правовой статус сотрудников органов внутренних дел, вправе в рамках своей дискреции устанавливать для них в части реализации гражданских прав и свобод определенные ограничения, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования правоохранительной службы, а также специфическим характером деятельности лиц, проходящих такого рода службу. Соответствующее право законодателя нашло свое непосредственное закрепление, в частности, в части седьмой статьи 17 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции», предусматривающей возможность установления федеральными законами

ограничений отдельных общегражданских прав и свобод сотрудников милиции, которые обусловлены особенностями службы.

Поступая на службу в органы внутренних дел, гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и тем самым добровольно приступает к осуществлению такой профессиональной деятельности, занятие которой предполагает, во-первых, наличие определенных ограничений его прав и свобод, свойственных данной разновидности государственной службы, а во-вторых, исполнение обязанностей по обеспечению безопасности, законности и правопорядка. Вследствие этого сотрудник органов внутренних дел обязуется подчиняться требованиям закона, ограничивающим его права и свободы, в том числе социальные, а также возлагающим на него особые публично-правовые обязанности.

Конституционный Суд Российской Федерации применительно к различным видам деятельности, связанной с осуществлением публичных функций, не раз высказывал в своих решениях суждение о том, что гражданин, добровольно избирая такой род занятий, соглашается с условиями и ограничениями, с которыми связан приобретаемый им правовой статус (определения от 1 декабря 1999 года № 219-О, от 7 декабря 2001 года № 256-О и от 20 октября 2005 года № 378-О).

Установление федеральным законодателем определенных ограничений прав и свобод в отношении лиц, проходящих правоохранительную службу в органах внутренних дел, само по себе не противоречит статьям 19 (часть 1), 37 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации и согласуется с положениями пункта 2 статьи 1 Конвенции МОТ № 111 1958 года относительно дискриминации в области труда и занятий, согласно которым не считаются дискриминацией различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 1995 года № 7-П).

2.2. Согласно части седьмой статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации беременные женщины и матери из числа сотрудников органов внутренних дел, а также отцы – сотрудники органов внутренних дел, воспитывающие детей без матери (в случае ее смерти, лишения родительских прав, длительного пребывания в лечебном учреждении и в других случаях отсутствия материнского попечения), пользуются правовыми и социальными гарантиями, установленными законодательством Российской Федерации для этой категории населения Российской Федерации.

Данная норма является по своему характеру отсылочной, применяется только в системной связи с положениями иных нормативных правовых актов и сама по себе не направлена на ограничение прав и свобод сотрудников органов внутренних дел. Между тем оспариваемое заявителем нормативное положение в системной связи с положениями части второй статьи 45 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, предусматривающей предоставление сотрудникам органов внутренних дел отпуска по уходу за ребенком в соответствии с действующим законодательством, предполагает, что мужчины – сотрудники органов внутренних дел, воспитывающие ребенка (детей) совместно с матерью, не имеют права на использование указанного отпуска.

Такое ограничение, с одной стороны, обусловлено спецификой правового статуса сотрудников органов внутренних дел, а с другой стороны – согласуется с конституционно значимыми целями ограничения прав и свобод человека и гражданина (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации) и оправдано необходимостью создания условий для эффективной профессиональной деятельности лиц, которые проходят правоохранительную службу и выполняют обязанности по обеспечению безопасности, законности и правопорядка.

Поскольку правоохранительная служба в органах внутренних дел в силу предъявляемых к ней специфических требований исключает возможность неисполнения сотрудниками указанных органов своих

служебных обязанностей без ущерба для охраняемых законом публичных интересов, ограничение права отцов, проходящих службу в указанных органах и воспитывающих ребенка (детей) совместно с матерью, на использование отпуска по уходу за ребенком направлено на соблюдение баланса публичных и частных интересов и не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод данной категории лиц, в частности закрепленного статьей 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации права на заботу о детях и их воспитание.

Кроме того, предоставив право на отпуск по уходу за ребенком в порядке исключения только матерям из числа сотрудников органов внутренних дел и отцам – сотрудникам органов внутренних дел, воспитывающим детей без матери, законодатель исходил, во-первых, из особой, связанной с материнством, социальной роли женщины в обществе, а во-вторых, из необходимости обеспечения ухода за детьми, оставшимися без материнского попечения. Поэтому такое решение законодателя не может расцениваться и как нарушение предусмотренных статьей 19 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации принципов равенства прав и свобод человека и гражданина, а также равноправия мужчин и женщин.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вогусова Андрея Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 466-О-О